
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ

*И. К. Быстряков,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом Совета по изучению
производительных сил Украины НАН Украины*

Темпы и характер происходящих сегодня трансформаций мирохозяйственной системы вызывают определенное беспокойство у научной общественности, побуждая постоянно переосмысливать происходящие изменения с позиций практически всех областей знания. Это касается, и возможно в первую очередь, представителей экономической науки.

Для Украины (по понятным причинам) исследование мировых процессов является интересным в связи с изменением поведения обществ постсоветского периода. Стремительное открытие экономик, или шире – хозяйственных систем постсоветских государств навстречу мировому хозяйству показало, к сожалению, достаточно явно, ментальную неподготовленность в целом к восприятию новой реальности. Такая ситуация во многом определяется тем, что еще не сформировалась соответствующая теоретико-методологическая база по обоснованию системы управления процессами развития в новых условиях хозяйствования, предполагающая формирование активной позиции в мировой хозяйственной системе.

В этой связи одним из ключевых теоретико-методологических аспектов, который требует первоочередной разработки, является поиск новой категориальной парадигмы оценки развития. В данном случае имеются в виду подходы, позволяющие рассматривать национальные хозяйственные системы как целостные образования, способные к активному саморазвитию. Внимательный читатель заметит, что речь идет о синергетическом подходе, дающем возможность анализировать целостную саморазвивающуюся систему по отдельным ее элементам, при этом суждения, основывающиеся на таком анализе, являются верными относительно всей системы. Однако для того, чтобы получить искомый результат исследования следует проводить и оценивать с метасистемных позиций. Применительно к объекту исследований, затронутому в статье, можно утверждать, что выявляя закономерности развития трудовых процессов, представляется возможным оценить принципы функционирования экономической и хозяйственной систем в целом, и обратно. То есть поскольку между элементом системы и самой системой суще-

ствують неопосередковані взаємозалежні зв'язки, то як окреме змінення елемента впливає на трансформацію системи в цілому, так і навпаки — змінення системи впливає на трансформацію окремого елемента.

В даному випадку екскурс в систематику завершений тим, щоб звернути увагу на той факт, що в світі змінюваних економічних і господарських систем трудові процеси і соціально-трудовий потенціал неминуче трансформуються в напрямленні адаптації к умовам, задаваним системою більш високого ранга значимості.

Собственно і зміст статті орієнтований в більшій ступені на розкриття сутності виниклих нових умов з тим, щоб на сопоставленні тенденцій в поведінні частини (трудові процеси, соціально-трудовий потенціал) і загальної (економічні або, більш широко, господарські системи) відобразити напрямленість руху. Іменно рухи, розуміючи при цьому не стільки в достатньо жорсткому методологічному розумінні розвиток, скільки розгортання системи в цілому і пов'язані з цим процесом концептуальні проблеми управління.

Ітак, в початку коснемося ключової категорії — «труд». Відзначимо, що на ментальному рівні уявлення про працю в пострадянському суспільстві і так званому цивілізованому суспільстві суттєво відрізняються. Це обумовлено різними типами господарювання. Відомо, що частка праці в формуванні національного багатства в першому випадку значно нижче, ніж в другому. Не вдаючись в подробиці обговорення цього питання, підкреслимо лише, що не можна уявлення про об'єкт з однієї системи перенести в іншу без відповідних корекцій і адаптації.

Звернуто, що в різних системах мислення і господарювання категорія «труд» не стільки розглядається, скільки імманентно проявляє інші властивості. Для вітчизняних уявлень «труд» є більшою частині гомогенною категорією, а за кордоном ця категорія переважно розглядається як гетерогенна. Це різниця має далеко ідущі смислові наслідки в розумінні і оцінці одних і тих же відбуваються подій. Наприклад, в гомогенній оцінчій системі ми вправу повсюдно говорити про партнерство. В той час як в гетерогенній оцінчій системі слід переважно говорити про властивості ієрархічності. Для гетерогенної системи партнерство може бути забезпечено тільки всередині визначеного типу праці. Тут ми спостерігаємо приклад найбільш загальних відносин, тобто, при зустрічі двох оцінчих систем більш проста повинна рухатися в бік більш складної, або, в крайньому випадку, формувати редуційний понятійний механізм, в протилежному випадку створюється стан постійного незрозуміння. Вказані смислові відмінності в розумінні категорій, звичайно ж, переносяться і на абстрактний рівень уявлень про категорію «труд», і на її практичні аспекти. Світова практика показує (і про це буде сказано нижче), що в межованому відношенні інтелектуальний труд суттєво домінує не тільки над фізичним, але і психофізіологічним трудом, і для цього є свої підстави. Це не партнерство, тут, підкреслимо, проявляється домінуючість.

Поскольку на наведених вище прикладах ми відкрили факт наявності в категорії «труд» багатоманітності форм проявлення, то є всі підстави говорити про можливість в повній мірі за допомогою цього інструментарію оцінити поведінку всієї економічної системи в цілому. В принципі, розглядаючи економіку по окремих елементах, можна отримувати достатньо об'єктивні оцінки шляхом сопоставлення диференційованих траєкторій поведінки. Більше того, таким чином представляється можливим знизити ризик прийняття помилкових рішень в відношенні розвитку системи. Використовуючи категорію «труд» представляється також можливим давати диференційовану класифікацію економічних (господарських) систем.

Необходимость совершенствования систем управления процессами формирования и функционирования социально-экономического потенциала (более широко – трудовыми процессами) подталкивает к поиску особого пространства, в котором «труд» проявляет свои качества. Новейшие исследования в этой области говорят о наличии метафизических свойств этих пространств, поскольку они тяготеют, в основном, к проблеме управления сознанием, формирования ожиданий, разработке новых технологических принципов, то есть, связаны с идеями и соответственно идеальной сферой деятельности.

Итак, на повестке дня стоит проблема изучения метафизических основ управления экономикой, в которых «труд» как категория играет решающую роль.

Прежде всего, необходимо отметить, что в современных условиях принципиальным становится необходимость учета смысловых пространств (метапространств), которые, в конечном итоге, определяют направление развития. Методология пространственного анализа имеет свою специфику, состоящую в том, что обеспечивается возможность целостного обозрения исследуемого явления одновременно по многим направлениям, включая духовный, культурный, социальный и природный мир жизнедеятельности человека. Пожалуй, наиболее емкое определение методологии пространственного анализа содержится в раскрытии содержания категории «пространства», которое дано И. Кантом, – «пространство есть... форма внешнего созерцания (формальное созерцание), а не действительный предмет, который можно было бы созерцать внешне» [1].

Развивая кантовскую мысль, представляется возможным дать в самом общем смысле и определение категории «метапространство» – это пространство-владение идеи хозяйствования. Подчеркиваем – хозяйствования, а не экономики. В таком случае пространство развертывания категории «труд» определяется для каждого конкретного объекта управления или еще шире – управления субъектом хозяйствования. Примеры выделения особых пространств, в которых проявляется современная специфика трудовой деятельности, приведены ниже. Подчеркнем немаловажный факт, что жесткой системы для выявления пространств функционирования труда не существует. Существует лишь принцип их выявления (определяется внутренней необходимостью его поиска) для того, чтобы выявить, хотя бы частично, совокупность причинно-следственных связей, определяющих развитие и снижающих при этом риск принятия ложных решений.

В настоящее время опасным становится процесс разрушения уникального пространственного модуля национального типа хозяйствования, обеспечивающего этническую, этнокультурную и этнополитическую самоорганизацию и самостоятельность. В таком случае мы можем говорить, что именно суверенное метапространство, в конечном итоге, оказывает сопротивление прогрессирующему нивелированию национальных различий, ложному представлению о нациях как фиктивных общностях, а также лишению шансов использовать в государстве мобилизационную идеологию национальной консолидации. Таким образом, выработка национальным хозяйством «иммунитета» по отношению к изощренным финансово-правовым технологиям глобальной экономики, оперирующим категориями времени, вероятности и виртуальности, становится вопросом принципиальным.

На современном этапе развития ключевым становится ориентир на поддержание первичных элементов хозяйствования как основы экономической безопасности страны. Уточним, что с метафизических позиций, первичные хозяйственные элементы представляют собой свернутую форму экономики (в традиционном понимании), которая при определенных условиях разворачивается в сложную систему воспроизводственных процессов.

Можно сказать, что метапространство хозяйственной (трудовой) деятельности представляет собой живой организм, состоящий из постоянно контактирующих полей индивидуумов, моделирующих свой образ жизни в определенных сообществах и условиях. Безусловно, существует определенная связь и между метауровнем решения хозяйственных (трудовых) проблем и реальными формами их воплощения, имея в виду, например, территориальный аспект упорядочения. Сложность улавливания этой связи заключается в том, что реальные формы движения значительно менее подвижны, чем виртуальные. Однако независимо от этого, в реалиях государственного образования выявляются тенденции понимания необходимости структурных территориальных преобразований. Теоретико-методологические исследования в этом направлении должны дать ответ на вопрос, какие формы территориальной организации в наибольшей степени будут способствовать формированию эффективного инструментария управления хозяйственной системой. Но уже сейчас просматривается единая для всех территориальных уровней топологическая основа такого зонирования. Это хорошо известная система – ядро, срединная часть (ткань), периферия (защитная оболочка). Собственно, творческая задача состоит в том, чтобы дать адекватную реальным условиям идентификацию каждой из указанных составных частей единого территориального организма. Во всяком случае, метафизический подход к формированию хозяйства, подсказывает, что общее пространство должно преобразовываться в совокупность тесно связанных друг с другом, но достаточно завершенных целостных территориальных элементов. Таким образом, с позиций метафизики обосновывается и подтверждается важность современных тенденций развития регионалистики как одного из определяющих факторов реализации принципов адаптивного управления развитием трудовых процессов и (более конкретно) трудовой деятельности.

Современные проблемы пространственного упорядочения хозяйственной (трудовой) деятельности в Украине связаны с целым рядом смысловых, иерархически соподчиненных причин не только внутреннего, но и внешнего характера. Исторически значимые события, происходящие в мире, существенным образом отражаются на теле каждого государства. С метапространственных, системных позиций главным, пожалуй, является процесс поступательного превращения Украины в особое целостное метафизическое образование. А раз так, то следует ожидать (и мы уже это наблюдаем) глубинную перестройку всех элементов хозяйственной системы государства. То есть налицо мощные адаптационные процессы, связанные с трансформацией его метапространства. Однако и само состояние нового метафизического образования должно определить свое место в мировой хозяйственной системе. Но этот процесс не так уж прост, более того, в современных технологических условиях принципы внутреннего устройства не могут выстраиваться без учета именно мировой хозяйственной картины.

Говоря о внешнем факторе, следует отметить, что тут мы имеем в виду происходящую радикальную смену самой идеи пространственной модели организации хозяйственной деятельности в постиндустриальную эпоху. На смену традиционной “центристской” модели приходит так называемая “сетевая” модель.

Обоснование сетевой модели хозяйствования требует привлечения достаточно сложного методологического инструментария, который связывается нами с синергетикой. В новой методологической парадигме в сетевых системах просматривается процесс иерархизации узлов. В настоящее время исследователи, констатируя наличие приоритетных межсетевых узлов, говорят о наличии теоретического основания для выделения своего рода “ворот” [Подробнее см. Ворота в глобальную экономику / Пер. с англ. – М.: ФА-ЗИС, 2001. XXIV+ 440 с.] в сетях различного уровня.

Представить более образно функцию “ворот” можно исходя из оценки их новой информационной и образовательной инфраструктуры, создающих преимущества по трем “К”, то есть – обеспечению Коммуникациями, Когнитивными и Креативными возможностями. Основным критерий, по которому определяется приоритетность “ворот”, – это обеспечение продуктивности капитала. Не менее важным является и фактор обеспечения эффективного взаимодействия капиталов различных типов (финансового, производственного, человеческого, природного и т.д.), о чем будет сказано ниже. Для выполнения высокотехнологических функций “ворот” требуют плотной концентрации сетей различного уровня значимости с тем, чтобы обеспечить занятость большого количества населения.

Таким образом, адаптивное пространственно-территориальное развитие Украины должно идти по пути поиска адекватной реальным формам хозяйственной (трудовой) деятельности. А реалии Украины таковы, что, с одной стороны, ее экономика относится к разряду индустриальной, причем с недостаточно развитыми рыночными институтами. С другой же стороны, вольно или невольно, ей приходится контактировать с экономикой постиндустриальной эпохи. Поэтому, в организационном отношении должна быть решена двойственная задача обеспечения свободного и непротиворечивого развития экономик двух типов, а следовательно и двух типов организации трудовой деятельности. Во многом эта ситуация носит конфликтный характер и настоятельно требует своего решения.

Базисной основой, дающей возможность продуктивного поиска выхода из этой конфликтной ситуации, является, по нашему мнению (еще раз подчеркнем), понимание характера пространственного развития и взаимодействия капиталов различных видов.

Однако, разворачивая выдвинутый тезис, вначале сделаем некоторое отступление методологического порядка. Так, исходя из смысловой посылки, предусматривающей создание условий, обеспечивающих функционирование глобального капитала в Украине именно в русле национальных интересов, должна быть создана соответствующая инфраструктура по типу “хайтек”. Но такая постановка вопроса сразу же выводит на первый план проблему формирования особой организационно-трудовой системы, которая, как мы понимаем, существенно отличается от того, что существует в реалиях. С такой задачей в обозримой перспективе может справиться только один город – Киев, а необходима система. В таких условиях объективно сам процесс подключения к глобальной экономике должен достаточно жестко контролироваться государством. Необходимо регулировать характер взаимодействия капиталов различного масштаба значимости, поскольку появляется большой риск подавления крупнейшим капиталом капиталов средних и малых размеров, что, как известно, тормозит развитие национальных экономик.

Парадигма “ворот”, устанавливающая для некоторых городов особые функции в мировой системе, ныне служит топологической основой, аналогом для упорядочения метaprостранства жизнедеятельности и на уровне отдельного государства. Принципиальным аспектом, однако, является понимание новых движущих сил развития, а также их территориальных историко-социальных и хозяйственных особенностей. В целом же, города должны представлять собой командные узлы общенациональной сети, характеризующиеся интенсивным взаимодействием капитала, информации, идей и знания. Такому взаимодействию способствуют быстро расширяющиеся финансовые и транспортные сети, а также сети распространения знаний, в совокупности выступающие в роли своего рода логистических систем процесса урбанизации.

С другой стороны, свободное и самостоятельное развитие городов, по сути, развивает соревновательность между ними за достижение так называемого эффекта “ворот”. Касательно регионального аспекта проблемы, города-ворот, открывая выход в обще-

національну сеть, повинні забезпечувати і різноманітність взаємозв'язей для руху населення, товарів, інформації і знань. При цьому повинна забезпечуватися висока ступінь координації між різноманітними видами діяльності. В такому випадку місто «це не щось інше як «комплекс мережних шарів»».

Мережний підхід дає можливість по-новому ідентифікувати і регіон, розглядаючи його в категоріях і критеріях оцінки природи взаємодії між вузлами. Україна як регіон світової економіки відрізняється поліцентричною структурою. Однак в межах мережного підходу суттєву роль набуває процес верної сегментації простору, який би в кінцевому підсумку дозволив найбільш значущим територіям в межах держави-регіону подолати локальні межі і почати активно функціонувати в общенациональному масштабі. Необхідно підкреслити, що якщо ми передбачаємо подальше розвиток України по напрямку до постіндустріального типу господарювання, то рано або пізно зіткнемося і з проблемою сегментації мереж, що є природним результатом поліцентричності економічного простору держави.

Слід розрізняти два типи сегментації – функціональну і структурну. Перший тип сегментації передбачає розділення мереж, образуваних якісно різними потоками, і досягається шляхом спеціального регулювання. Другий тип сегментації заключається в тому, що частини мережної структури ізолюються територіально або в межах однієї і тієї ж функції. При такому погляді роль вузлів мережі складає контрольні функції потоків і артикуляції самої мережі. Як показує зарубіжна практика, такі вузлові функції звичайно виконуються багатоконпонентними промислово-деловими кластерами в поліцентричній структурі регіону, в нашому випадку держави. Процес управління сегментацією виконується бар'єрними мережними структурами, вони перешкоджають проникновению потоків в певні зони або к певним компонентам цих мереж, в яких ці структури існують. Питання сучасного бачення національної просторової політики залишаються насущними і вимагають свого поступового і неуклонного рішення в площині пошуку основоположних принципів організації системи управління господарськими процесами. Україна вже включена в потужні інтеграційні світові процеси і в межах ЄС, і в межах інших міждержавних конфігурацій. Це вимагає підвищення загального рівня різних груп регіональних секторів. Об'єднуючим початком при цьому виступають, як правило, загальні інтереси, обумовлені або просуванням наявних ресурсів, або загальним досвідом рішення завдань економічних і соціальних трансформацій. Ці коаліції будуть виникати і як частини груп тиску і лоббістської системи, і як інструмент управління двома сторонами інтересами. В певному сенсі можна говорити про те, що нові тенденції відображають визнання потенційної цінності спільних дій по створенню загальної цінності, здатної принести більшу чисту вигоду індивідуальним учасникам порівняно з тими, які перебувають поза кооперації. Створюване таким чином простір неосягаємих мереж і повинно розглядатися як передвісник появи помітно взаємовигідних господарських структур. Філософія цих процесів така, що завдання корпоративних організацій заключається в пошуку і ідентифікації таких мереж, які можуть використовуватися через поєднання різних видів фінансових стратегій, злиття компаній і різного роду дій на ринку. В такому випадку порівняння неформальних самоорганізуючихся структур, або так званих «м'яких інститутів», в національному і регіональному контексті суттєво фокусує діяльність на просторової політиці і реальному територіальному плануванні.

Таким образом, сетевая экономика, или, вернее, сетевой тип хозяйствования не является внешним проявлением чего-то особенного, это результат резкого территориального расширения деятельности и возникновения в этой связи многосторонности взаимосвязей. Для Украины переход на новый теоретико-методологический стиль обоснования хозяйственных решений неизбежен, дело только во времени. И чем скорее мы поймем новые для нашего общества механизмы движения и развития хозяйственных систем, тем в большей мере оградим себя от неадекватных поступков и действий. По сути, хозяйственные решения должны приниматься с учетом адаптивных механизмов управления на стыке взаимодействия “мягких” и “жестких” инфраструктурных факторов. Творческий аспект проблемы состоит в том, чтобы хозяйственное (трудовое) метапространство формировалось в гармоничном единстве идей глобалистики, динамизма, метатехнологий и традиций.

Представленный выше экскурс в сетевую экономику показывает нам как бы реальные, осязаемые институциональные трансформации, являющиеся следствием более глубинных процессов, связанных с поведением капиталов. Тем самым подчеркивается обоснованность тенденций выхода в последнее время на первый план проблем пространственного взаимодействия капиталов различного вида. Данной тенденции способствует общий процесс трансформации принципов построения мировой хозяйственной системы. В этой связи со всей очевидностью приобретают особое значение и важность механизмы адаптивного управления процессами организации трудовой деятельности именно в контексте решения проблем капитальных отношений. По сути, формируется социальный заказ на существенное теоретико-методологическое переосмысление концептуальных основ функционирования хозяйственных систем и управления национальными процессами развития.

Общие направления корректирования мыслительной деятельности лежат в плоскости выяснения причинно-следственных связей изменения общественного сознания и реальными социальными конструкторами, определяющими поведение общества и индивида. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что складывающиеся взаимоотношения определяются не спонтанно, но активно моделируются. Эта хорошо известная истина, которая воспринимается уже на бытовом уровне, тем не менее, требует своего дальнейшего исследования. Более того, ее необходимо довести до уровня восприятия соответствующими управляющими системами, и не только, государственными, но и общественными.

Толчком к активизации процесса осмысления происходящих событий на общенациональном и государственном уровнях следует считать, как уже нами отмечалось, усугубляющуюся существенную неравнозначность положения отдельных народов на общепланетарном пространстве, что определяет, в первую очередь, значительный разрыв в уровнях доступности их к интегральным природным и человеческим ресурсам. Сложившаяся неравнозначность определяет во многом и тенденции развития трудовой деятельности, выйти из которых или изменить их достаточно сложно.

В силу определенных исторических условий, ведущим в настоящее время стал ресурс интеллектуальный. Иначе этот ресурс называется интеллектуальным капиталом. Интересным, в этой связи, становится анализ условий, вызвавших к жизни саму категорию «интеллектуальный капитал». Остановившись очень кратко на этом вопросе, отметим, что в целом, в мировом сообществе наблюдается активизация капитальных отношений. Подчеркнем, именно капитальных, а не капиталистических, имея в виду сущностный аспект проблемы, а не формационный, присущий историко-диалектическому взгляду. Капитальные отношения отражают по сути отношения ресурсного противо-

яния и борьбы за преимущественное обладание ресурсами. Именно противостояния, а не гармоничного взаимодействия, что обусловлено, к сожалению, сущностью сложившихся общественных отношений. В таком случае, с управленческих позиций, сам капитал может быть рассмотрен как некоторый потенциал, гарантирующий определенный уровень возможностей и широты действий. В своей сущностной основе капитал — это энергия овеществленного труда, идентификация которой может производиться многообразными средствами и в самых различных формах — от материальных объектов и денежных знаков до электронных символов и мыслей.

Тот факт, что интеллектуальный капитал стал играть ведущую роль в развитии экономики, связан с определенными тенденциями, складывающимися внутри самой экономической деятельности. Экономика как система отношений между людьми по поводу использования ресурсов сама определяет ценностные ориентиры и приоритеты. Причиной же или первоосновой изменений и подвижек в определении системы ценностных ориентиров является человек, и в этом присутствует некоторая тайна, которая выходит за пределы научных форм познания. Однако периферийные процессы духовного порядка все же отслеживаются научной мыслью и, конечно же, анализируются с последующей оценкой событий.

Так, ныне наблюдается явление дематериализации экономики. Во-первых, это связано с тенденциями значительного снижения роли материальных факторов производства в экономике, а следовательно, с размыванием самой материальной реальности, на фоне качественного возрастания роли идей и представлений в развитии человечества как таковых. Во-вторых, мир движется к особой форме существования, в которой доминируют высокие информационные технологии, предполагающие активное управление сознанием человека и общества. Известно, что принципиально важным становится процесс формирования (современными информационными технологиями) рынка ожиданий (см. например [2–5]). Демаркационная линия противостояния и борьбы субъектов хозяйствования, по большому счету, проходит сегодня в пространстве, где конкурируют принципы организации хозяйственных систем, то есть там, где доминирует именно интеллектуальный капитал.

Сделаем в этом месте ремарку насчет значимости интеллектуального капитала. В складывающемся информационном мире интеллектуальный капитал признан в качестве безраздельно главенствующей силы. Однако кроме информационной силы есть еще и сила духа. Об этой силе мало говорят, но, по нашему мнению, она является самой главной. И во многом история подтверждает правоту такой позиции. Из этого можно сделать логическую посылку, что в каждый исторический момент времени, в зависимости от накопления, развертывания и проявления духовной силы тех или иных субъектов хозяйствования, может быть реализована практически любая метапространственная модель, причем в достаточно короткие исторические сроки.

Замечено, что интеллектуальный капитал, а также иные составляющие дематериализованной экономики (называемой еще виртуальной) вращаются в одном пространстве, называемом, по своим всеобъемлющим свойствам, еще и метапространством, ибо оно объединяет и затрагивает процессы высокого, зачастую трансцендентального уровня. Именно на уровне метапространства осуществляется манипуляция сознанием человека и общества, в результате размывания объективизированного критерия истины сложными и многообразными информационными технологиями. Современные коммуникации стимулируют рост не столько первичной информации, сколько информации вторичной, основанной на восприятии не самого физического мира, а уже созданной другими людьми информации о нем. По сути, именно накопленные человечеством воспри-

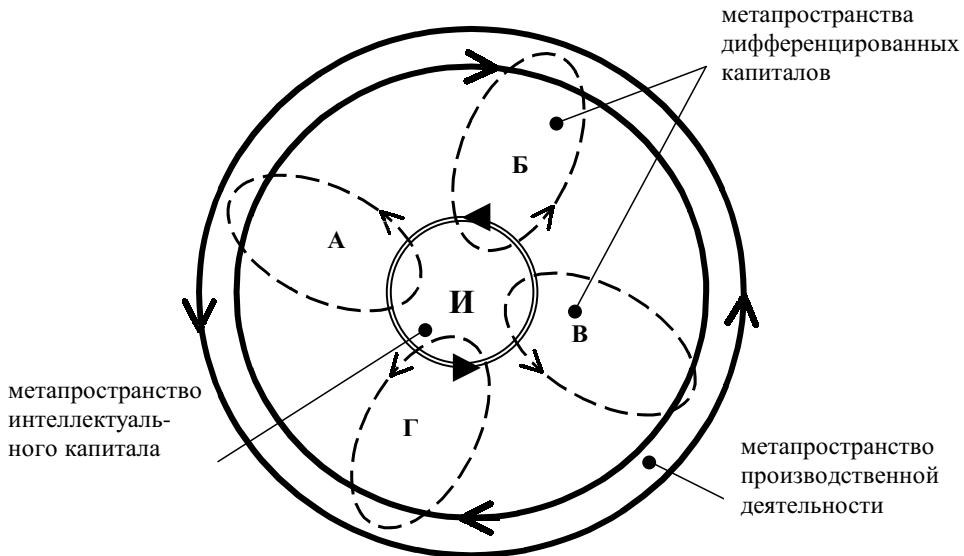
яття формують інформаційне облако або віртуальний мир. Інформаційний мир впливає на поведінку людини більш значимо, ніж фізический.

В обобщенном виде схема метапространственного взаимодействия капиталов различного вида показана на рис. 1. Особенностью представленной схемы является то, что она раскрывает принцип функционирования экономики постиндустриального типа, в которой интеллект и информация играют определяющую роль. Поэтому интеллектуальный капитал размещен в центральном месте, он выступает в качестве ротора, активизирующего движение других видов капиталов. Тип взаимодействия интеллектуального капитала с другими видами капиталов носит нелинейный характер. Имеется в виду дифференциация в интенсивности воздействия интеллектуального капитала на поведение дифференцированных капиталов. В свою очередь, дифференцированные капиталы активизируют собственно экономическую деятельность.

Необходимо подчеркнуть, что интеллектуальное метапространство само по себе весьма неоднородно. В самом центре метапространства интеллектуального капитала сосредоточены процессы, ориентированные на формирование системы ожиданий общества. На периферийной части метапространства сосредоточены процессы, ориентированные на формирование информационных технологических принципов. Именно информационные технологические принципы переносят ожидания в плоскость реализации через инициацию системы дифференцированных капиталов к производственным технологиям и товарам.

В конечном итоге, когда становится понятным механизм функционирования метапространства хозяйственной системы, представляется возможным применить к ней и особую адаптивную систему управления. Для того чтобы сформировать целостную хозяйственную систему, ориентированную на достижение национальных интересов (или интересов некоторого этно-территориального сообщества), необходимо в первую очередь создать систему соответствующего адаптивного управления. Такой тип управления должен схватывать сразу несколько метапространственных уровней, скрепляя их в особую искомую иерархизированную целостность. Представленная схема дает возможность идентификации пространственного проявления адапционных функций. Для метапространства интеллектуального капитала характерным является использование буферных функций адаптации, поскольку в его недрах рождается и выкристаллизовывается система ожиданий, связанная с неэкономическими, культурными целевыми установками развития. Для метапространств функционирования дифференцированных капиталов характерен смешанный тип функций адаптации, ориентированный, с одной стороны, на отстаивание национальных технологических принципов, а с другой – на приспособление к мировым тенденциям технологического развития. И наконец, метапространство экономической деятельности преимущественно ориентировано на приспособительную функцию адаптации, так как там доминирует принцип эффективности производства той или иной продукции. Следовательно, в теоретическом отношении адапционный подход снимает внутренние противоречия между различными теориями развития, поскольку дает возможность определить место (пространство) и даже предметную область их (теорий) проявления.

Представленная схема метапространственного взаимодействия капиталов явственным образом показывает дифференцированность и соподчиненность различных типов труда. Уже сам факт обслуживания капиталов различного вида устанавливает иерархичность труда и его подчиненность системе целевых установок. Это свойство иерархичности присуще труду имманентно.

И – интеллектуальный капитал; **А, Б, В, Г** – дифференцированные капиталы, соответственно производственный, трудовой, природный, финансовый и др.

Рис. 1. Схема взаимодействия капиталов различного вида на метапространственном уровне

С позиций теории управления, «труд» характеризуется тремя уровнями функциональной направленности – системным, процессным и оперативным. Эти функциональные уровни связываются нами с выделенными на схеме (рис.1) тремя метапространствами, соответственно, интеллектуального капитала, дифференцированных капиталов и метапространством производственной деятельности. На каждом выделенном уровне прослеживается своя особая природа эманации труда. Первый системный уровень характеризуется феноменологической природой возникновения. Процессный уровень труда связан с гносеологическими корнями своего происхождения. И оперативный уровень, как правило, имеет онтологическую природу возникновения. Знание природы труда определяет, по крайней мере, направленность механизмов его активизации. Понятно, что на различных уровнях инструментарий должен быть различным. И более того, применяя на определенном уровне механизмы другого уровня, можно получить на выходе не положительный результат, а наоборот, отрицательный, что зачастую наблюдается в практике реального хозяйствования.

Таким образом, в современных условиях развитие трудовых процессов в Украине требует учета метасистемных факторов взаимодействия национальной и мировой хозяйственных систем. Важным становится понимание движущих сил, задающих динамику эманации и конфигуративного оформления конкретного труда. В связи с непрогнозируемостью продуцирования интеллектуального капитала, современные информацион-

ные системы самым неожиданным образом влияют на развитие хозяйственных процессов. В ситуации системной нестабильности и постоянной динамики становится неэффективным выстраивать политику национального развития в концепциях классических и даже неоклассических экономтеоретических традиций. Необходимы нестандартные решения, в основу которых должна быть положена адаптивно-адаптационная исследовательская парадигма. Применительно к методологии развития трудовых процессов такая парадигма предполагает формирование связанной цепи дифференцированных социально-трудовых потенциалов матричного типа соответствующего системе складывающихся капитальных отношений.

Источники

1. *Кант И.* Собр.соч. – М., 1969. – Т.3. – С. 407.
2. *Делягин М.Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
3. *Кастельс Мануэль.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. – М.:ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2000. – 295 с.
5. *Дж. Стиглиц.* Глобалистика: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.